

Другой важной стороной работы Л. Е. Генина является анализ существующей фольклорной терминологии. Термины — основные носители информации, и без упорядочения их невозможно создание научной классификации фольклора. Особое значение в этой связи приобретает устранение таких недостатков терминологии, как полисемия и синонимия, часто встречающихся в исследованиях и классификационных схемах. Функцию аппарата терминологического анализа выполняет тот же экспериментальный каталог, позволяющий вести учет новых терминов, следить за регулярностью и частотой их употребления.

Вместе с тем, в исследовании Л. Е. Генина есть, на наш взгляд, и некоторые недоработки.

Жанровые деления представленной им схемы нуждаются, с нашей точки зрения, в большей детализации, в частности, в ней должны найти отражение такие распространенные у многих народов жанры фольклора, как причитания и заговоры. Желательно было бы несколько расширить содержание деления «Тематика» путем введения дополнительных рубрик. Более подробно следует автору сказать о промежуточных жанрах, не укладывающихся в основные рубрики схемы, систематизация которых требует принятия условных решений. Куда, например, следует отнести айтыс — песенно-драматический жанр устного творчества тюркоязычных народов?

Все эти недоработки, не умаляющие, впрочем, значения серьезной и интересной работы Л. Е. Генина, могут быть легко устранены при повторном издании книги, вышедшей, к сожалению, очень небольшим тиражом.

О. Н. Гречина

Н. И. Савушкина. Русский народный театр. М., 1976, 149 с.

Издательство «Наука» выпустило в свет в научно-популярной серии еще одну работу о русском фольклоре — книгу Н. И. Савушкиной «Русский народный театр».

«У нас в отдаленных городах и губерниях (...) есть такие театральные пьесы, которые, казалось бы, никому не известны, может быть, нигде никогда не напечатаны, но которые сами собой откуда-то явились и составляют необходимую принадлежность всякого народного театра в известной полосе России. Кстати: я сказал „народного театра“. Очень и очень хорошо было, если б кто из наших изыскателей занялся новыми и более тщательными, чем доселе, исследованиями о народном театре, который есть, существует и даже, может быть, не совсем ничтожный»¹. Эти слова принадлежат Ф. М. Достоевскому, который одним из первых обратил внимание на народный театр — уникальное явление русского искусства. Призыв писателя изучать это явление, понять и по достоинству оценить его долгое время оставался гласом вопиющего в пустыне.

На протяжении многих и многих лет русский народный театр незаслуженно находился на периферии научных интересов фольклористов, этнографов и театроведов, до последнего времени оставаясь одной из наименее изученных областей русской народной культуры. И это несмотря на то, что за сто с лишним лет накопилось немало материалов по русскому народному театру.

Уже по одному этому книга Н. И. Савушкиной является своевременной, интересной и важной. Она особенно ценна потому, что не только открывает для широкого читателя все стороны русского народного театра, но и ставит целый ряд вопросов, способствующих дальнейшему изучению и использованию этого вида народного искусства в самых широких целях.

Если начать знакомство с работой с оглавления, то может создаться впечатление диспропорции: действительно, собственно народному театру (народным пьесам) посвящена лишь половина работы. Н. И. Савушкина объясняет такое расположение материала тем, что для нее «фольклорные пьесы, разыгрываемые в народе, представляются (...) не обособленным явлением народного искусства, а как бы кульминацией театральности, которой проникнуты (...) многие жанры русского фольклора, многие стороны народного быта» (стр. 11). Этим обусловлено наличие первых пяти глав и тот порядок, в котором они помещены в книге: не хронологический, а учитывающий качество, количество и степень необходимости элементов театральности в разных видах народного искусства.

Удачно написанное введение во многом определяет направление работы. Оно знакомит с предметом исследования, содержит сведения об изучении народного театра у нас в стране, а также дает представление о тех позициях, на которых стоит автор. Прежде всего это касается вопроса о месте и роли народного театра в системе других видов народного и профессионального искусства. К сожалению, во многих работах по

¹ Ф. М. Достоевский. Записки из Мертвого дома. — Собр. соч. в 10 томах. Т. 3, 1956, с. 545—546.

истории русского профессионального театра и истории литературы фольклорному театру отводится роль «источка» и тем самым как бы утверждается его низшее положение по сравнению с профессиональным искусством. Н. И. Савушкина справедливо опровергает такую точку зрения. По ее мнению, «применительно к народному театру как таковому, т. е. народному театральному искусству в его самостоятельном историческом развитии, такое рассмотрение неверно, так как в народной культуре процесс накопления и изменения драматических и исполнительских форм был самостоятельным...» (стр. 8—9).

Одним из достоинств книги является ее проблемность и актуальность. Она на конкретном материале освещает целый ряд вопросов, стоящих перед современной фольклористикой и этнографией, а также выдвигает те задачи, которые еще предстоит решать. Так, в настоящее время все чаще слышится призыв к комплексному изучению фольклора. Действительно, наша наука достигла сейчас такого уровня, при котором комплексный, всесторонний анализ явлений народной культуры является самой насущной задачей. Однако решение ее невозможно без комплексного подхода к этим явлениям уже на стадии собирания, фиксации. А для этого требуется в первую очередь выработка специальной методики записи произведений фольклора, о чем настойчиво говорит Н. И. Савушкина и в этой, и в других своих работах. Автор поднимает здесь еще один чрезвычайно важный вопрос — о принципах анализа добытых сведений и систематизации исполнительских приемов (стр. 26). Вопрос этот настолько актуален, что его можно было вынести в предисловие или заключение книги, а не связывать только с изучением исполнительской традиции сказки.

Представленная книга — результат большой, многолетней, трудоемкой работы. Автор великолепно знает материал, досконально изучив по названной теме все, что когда-либо публиковалось или хранится в архивах. Привлечение большого архивного материала заслуживает самого горячего одобрения. Но особенно ценно другое. Н. И. Савушкина участвовала во многих экспедициях, ставивших своей целью ознакомиться с современным состоянием народной театральной традиции, собрать по возможности все, что осталось в памяти очевидцев и участников народных драм, сенок, ряжения, хороводов и т. п. Таким образом, автор знает то, о чем пишет, не только по известным работам и описаниям, но, что очень важно, по собственным наблюдениям. Сведения, полученные Н. И. Савушкиной в результате таких поездок — то, что удалось увидеть непосредственно в естественных условиях, нашло отражение в данной работе, придало ей большую ценность, сделало ее намного интересней и живей.

Естественно, книга Н. И. Савушкиной, как всякая проблемная, новая работа, вызывает и целый ряд вопросов, возражений, дает пищу для споров и размышлений. Так, самой положительной оценки заслуживают те страницы, где говорится об общих приемах театрализации сказки у разных сказочников. Автору удалось показать, что не только текст, но и жест, мимика, интонация подчинены закономерностям жанра, находятся «в соответствии с приемами словесной изобразительности и выразительности, со спецификой фольклора как поэтического искусства» (стр. 24). Исполнение сказки оказывается в большей степени общим, чем индивидуальным, а игровые изобразительные средства образуют целую знаковую систему в пределах национальной или региональной традиции. В связи с этим сразу же возникает вопрос о несказочной прозе. Драматизируются ли, и в какой степени, былички, предания, легенды, анекдоты? Есть ли отличия в их исполнении от исполнения сказки? Особенно интересно выяснить, как один и тот же человек рассказывает сказку или, к примеру, быличку.

Важным в книге представляется стремление автора проследить анализируемые явления в их развитии. Наиболее наглядно это проявилось в описании свадьбы, когда, отталкиваясь от классической свадебной игры с ее традиционной, исконно обрядовой театральностью, исследователь показывает и объясняет современное состояние свадебного веселья, выделяя то основное, что и сейчас характеризует свадьбу как зрелище, рассчитанное на глядение. Н. И. Савушкина хорошо продемонстрировала игровое начало свадьбы, хотя, на наш взгляд, недостаточно заострила внимание на сложности, своеобразии этого обряда, заключающегося прежде всего в особом положении жениха и невесты, которые одновременно играют и не играют, вернее, играют самих себя, т. е. в чем с игровой точки зрения отличается «всамделишная» свадьба от той, что изображают или пародируют в хороводе и на святках.

Очень интересно, по-хорошему научно и увлекательно написаны главы, посвященные народной драме, как таковой. Здесь автор выступает во всеоружии знаний, обобщая результаты своих исследований, привлекая работы других ученых, с которыми подчас вступает в полемику (например, раздел о народных пьесах литературного происхождения).

Некоторое возражение вызывают главы о календарных обрядовых и необрядовых играх и сценках. Начну с того, что коль скоро речь идет о явлениях исконно обрядовых и созданных вновь с единственной целью высмеять, развеселить, то такие фигуры, как кузнец или комические старики и старухи, должны быть отнесены к первым, ибо они изначально столь же обрядовые образы, как животные или страшилища. Другое дело, что постепенно обрядовые по происхождению персонажи теряли свою магическую функцию, включались в игры и сценки сугубо бытового, развлекательного назначения. Такому переосмыслению подвергались почти все традиционные фигуры ряжения, и поэтому с XIX в. стало возможно введение в процессии ряженных новых «героев», создание новых сенок с традиционными, когда-то обрядовыми, персонажами.

На стр. 35—36 нужно было бы четко указать, где говорится о сценках, которые разыгрывались людьми, изображающими поводыря и медведя, и где описывается представление, даваемое живым ученым медведем и действительным его вожатым. Это имеет большое значение, так как выступление с настоящим зверем — не ряжение и не обрядовая игра, а чистейший театр. Медведчики — разновидность бродячих профессиональных актеров (они закономерно превратились потом в цирковых артистов), к искусству которых надо подходить с иными мерками.

Рассказывая о драматических играх и сценках с общественно-бытовой тематикой, Н. И. Савушкина пишет: «Среди массовых сцен встречаются и изображения различных общественно-административных действий: ревизии, суда, рекрутского набора, церковной службы. В этих случаях юмористическое начало уступало место сатире» (стр. 60).

Думается, такое утверждение слишком категорично. Есть разница (и большая) между поздней сценкой типа «Мнимый барин», остросоциальный характер которой первичен и изначально задан и где пародия по существу одновременно и сатира, с одной стороны, и древним комическим разыгрыванием церковной службы — с другой. Во всяком случае, тот пример «службы неграмотного попа», который приведен на стр. 60—62, не является сатирическим разоблачением поведения попа. Это та разновидность народной, средневековой пародии, о которой писали М. М. Бахтин и на русском материале Д. С. Лихачев, с ее стремлением к выворачиванию наизнанку всего привычного, официального, высокого, серьезного, с ее универсальностью смеха, направленного на все и на всех. В этом смысле пародирование церковной службы русскими ряжеными чаще всего стоит в одном ряду с пародийными же свадьбами, похоронами, судами, комическими, веселыми по своей сути, но в зависимости от времени и ситуации включающими в себя элементы сатиры.

Особо хочется отметить наличие в книге последней главы — «Народный театр в городе и его виды. Скоморохи. Кукольный театр. Балаган. Раек». Хотя она носит явно реферативный характер и не все виды городских театрализованных увеселений даны в ней, да и по объему глава эта до обидного мала, включение ее в книгу надо признать заслугой автора, обратившего внимание читателя на по существу еще совсем неразработанную область народной городской культуры.

Сравнительно небольшое заключение не столько завершает работу Н. И. Савушкиной, сколько наводит читателя на размышления о судьбах театральной фольклорной культуры в наше время, о связи ее с самодеятельностью, с попытками продлить или оживить исчезающие традиции. И это — еще одно положительное качество книги.

Закрывая последнюю страницу книги Н. И. Савушкиной «Русский народный театр», хочется пожелать автору дальнейшей плодотворной работы над интереснейшей областью русского народного искусства, а книге — хорошего, вдумчивого, заинтересованного читателя.

А. Ф. Некрылова

Мордовское народное устно-поэтическое творчество. Очерки. Саранск, 1975, 432 стр.

Мордовские фольклористы проделали большую работу по собиранию и изучению произведений национального фольклора. За последние 15 лет в Мордовии издано 10 книг из восьмитомной серии «Устно-поэтическое творчество мордовского народа» (некоторые тома состоят из двух книг), содержащих публикации текстов эпических и лиро-эпических песен (1963), лирических песен (1965), мокшанских (1966) и эрзянских сказок (1967), пословиц, присловий и поговорок (1967), загадок (1968), частушек (1969), эрзянской (1972) и мокшанской свадебной поэзии (1975), эрзянских причитаний-плачей (1972); вышли в свет также «Избранные труды» М. Е. Евсеева в 5-ти томах (1961—1966); написаны монографические исследования по эпической песне, сказке, паремиилогическому творчеству; опубликовано много статей по различным вопросам теории и историографии мордовского фольклора, а также о его связях с устно-поэтическим творчеством других народов. Это позволило создать реальную базу для написания сводного исследования историко-теоретического характера. Первой такой работой являются рецензируемые «Очерки».

Книга подготовлена коллективом сотрудников сектора фольклора Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР. Книга состоит из трех частей: «История собирания и изучения мордовского фольклора», «Жанры мордовского фольклора» и «Фольклор в творчестве мордовских сказителей и писателей».

Открывается книга кратким предисловием ответственного редактора сборника Э. В. Померанцевой, знакомящим с содержанием и авторами коллективного труда и